

— Это само собой разумеется, даже если он мой дядя, он редко общается с моим отцом. В конце концов, мой отец и я — не тот статус, который они считают достойным.

Клау подошел к окну, высунулся посмотреть наружу, убедился, что нет такси и людей, затем сел на стул и с самодовольной усмешкой произнес:

— Статус? Ты имеешь в виду, когда жил в Готэме? Извини, не стоит поднимать эту болезненную тему!

Питер, заметив, что Клау, кажется, вспомнил о жизни в Готэме, сразу понял, что у того были плохие отношения с дядей в Готэме, и извинился перед Клау.

— Нет-нет, не настолько все серьезно, как ты думаешь...

Видя серьезное выражение лица Питера, Клау с легкой усмешкой подошел к нему, похлопал по плечу, достал из кармана завернутую в обертку конфету и протянул ему.

— Хочешь?

— Эм, ты уверен, что это не твое творение?

Питер с подозрением посмотрел на конфету в руке Клау. Ведь за месяц их общения Клау не раз давал ему на вид обычные вещи, которые каждый раз доставляли ему массу неприятностей.

То он выпивал апельсиновый сок, в который тот подмешал экспериментальное зелье, то Клау прямо вкалывал что-то в фрукты, а потом заставлял его съесть. И каждый раз после этого Питер либо пускал арбузные газы, либо от него исходил запах дуриана, а в худшем случае у него один раз язык посинел на три часа, и в тот вечер ему пришлось разговаривать с Мэй в маске!

— Не волнуйся, хотя это моя самодельная конфета, но с ней все в порядке.

Сказав это, чтобы успокоить Питера, Клау сам развернул обертку, взял бледно-желтый кристаллик и положил себе в рот. Даже подержав во рту какое-то время, он высунул язык, показывая конфету.

— Видишь, все нормально?

— Тогда я возьму одну.

Питер, видя, что Клау уже какое-то время ест и все в порядке, спокойно взял одну и съел.

Надо сказать, у Клау большой талант в приготовлении десертов и еды. Хотя эта конфета выглядела совершенно обычной, во рту она наполнялась насыщенным ароматом дуриана.

Питер закрыл глаза, медленно наслаждаясь сладостью во рту. Подержав ее во рту минуту-две, он вдруг почувствовал, что вокруг распространился сильный запах дуриана.

— Нюх-нюх, Клау, ты купил дуриан?

Питер с удивлением огляделся, но в корзине с фруктами не увидел следов дуриана.

— Нет, я не покупал дуриан.

Клау с видом человека, чей план удался, посмотрел на Питера, затем указал на себя и на него и злорадно усмехнулся:

— Это от нас исходит. Это конфета, в которую я подмешал свое зелье: стоит съесть или выпить чуть-чуть, и тело целый час будет источать запах дуриана!

— Что?! Клау!!!

— Пу-ха-ха-ха, извини, извини, смотри, я тоже пахну дурианом!

На какое-то время в доме Клау раздались звуки их возни и смеха.

* * *

[Динь-дон!]

Вечером Тэвал нажал на дверной звонок, нервно глядя на дверь, очень переживая, что его племянник, увидев его, захлопнет дверь перед носом.

Если этот ребенок Клау закроет передо мной дверь, как я буду отчитываться перед боссом?

Тэвал думал о том, что, получив от босса крупную сумму, он приехал сюда издалека из Готэма, чтобы найти своего племянника: Клау Мэджика, и выведать у него информацию о том зелье, которое его двоюродный брат разрабатывал перед смертью.

Если Клау действительно будет меня игнорировать, я использую план Б. Если и план Б не работает, мне останется только...

— Иду.

Как раз когда Тэвал с мрачным лицом потрогал пистолет, лежащий в его портфеле, из-за двери раздался голос Клау. Тэвал быстро убрал руку и с улыбкой стал ждать, когда Клау откроет дверь.

[Щелк!]

— Угх?!

В тот момент, когда дверь открылась, его нос уловил ненавистный запах. Он зажал нос, испуганно отступив на шаг назад.

— Дядя Тэвал? А, я забыл, что вы ненавидите дуриан. Я только что ел дуриан. Подождите немного, я проветрюсь!

Узнав его, Клау, делая вид, что ничего не знает, с удивлением посмотрел на Тэвала, потом что-то вспомнил и попытался закрыть дверь.

— Нет-нет-нет, Клау, не нужно закрывать дверь. Я просто пришел, чтобы кое-что тебе сказать.

Как только дверь начала закрываться, Тэвал удержал ее, сдерживая позывы к рвоте, и с зеленым лицом посмотрел на Клау.

— Я хочу сказать, твой отец оставил в Готэме один проект и надеется, что ты его раскроешь!

— !!!

Клау широко раскрыл глаза, не веря своим ушам, глядя на Тэвала, а в душе у него поднялась настоящая буря.

Задание, которое отец оставил мне... Откуда он знает?!

Клау был уверен, что сжег всю информацию, которую отец оставил ему перед смертью, никто не должен знать об этом задании...

— Кхм-кхм, вот, смотри, это оно.

Тэвал достал из сумки флакон с реагентом. Это была бутылочка с ярко-зеленой жидкостью, выглядевшей как полная жизненной энергии, но в то же время как смертельный яд, вызывающий дрожь в сердце.

И когда Клау увидел этот флакон, у него в голове возникла лишь одна мысль:

Мне нужно вернуться в Готэм!!!

По дороге в Готэм Тэвал ехал на дорогой машине, везя молчаливого Клау в сторону Готэма.

Он уже был за рулем три часа. С того момента, как в полдень Клау собрал вещи и отправился с ним в Готэм, наступили сумерки.

— Послушай, Клау, если бы я случайно не обнаружил проект, оставленный твоим отцом, я бы не приехал за тридевять земель из Готэма в Нью-Йорк искать тебя.

Тэвал нервно вытер пот со лба, совсем не ожидая, что ему удастся уговорить его с первого раза.

—

— Э-э, раз Клау не хочет разговаривать с дядей, то дядя и не будет говорить.

Глядя в зеркало заднего вида на Клау, который все время молчал и смотрел в телефон, и видя, что тот продолжает его игнорировать, Тэвал засмеялся, пытаясь разрядить обстановку.

Проклятый паршивец! Как только я доставлю тебя к боссу, мне станет легче!

Тэвал с ненавистью подумал про себя. Получив от того крупную сумму, он получил задание любыми способами вернуть Клау в Готэм, чтобы выведать у него информацию об особом зелье, созданном его отцом, Уайтом Мэджиком.

После того, как Уайта осудили и сослали в Чёрный район Готэма, Тэвал порвал с ним все связи. Он сам презирал этих нищих из трущоб, а тем более презирал Уайта, который лечил этих нищих.

Даже будучи двоюродными братьями, Тэвал никогда не питал к нему братских чувств. Даже когда он пошел на его похороны, это было лишь для показухи, чтобы другие видели, и заодно посмотреть, есть ли у этого странного врача, которого даже босс боялся, какие-то технологии, с которых можно срубить денег.

Усердие вознаграждается. В конце концов, благодаря расследованию его мудрого и

могущественного босса, наконец-то была найдена формула зелья, которое когда-то разработал Уайт. Хотя она была неполной и имела серьезные побочные эффекты, с помощью этого зелья босс значительно продвинулся в процессе захвата контроля над преступным миром.

Затем его босс уверенно заявил, что сын Уайта, Клау, наверняка знает состав этого лекарства. В конце концов, он ребенок, живший с ним в Чёрном районе, и наверняка хоть немного контактировал с этим зельем.

Именно поэтому он приехал за тридевять земель в порт Нью-Йорка провести сделку и затем найти Клау.

Если это зелье действительно будет завершено, то не то что весь преступный мир Готэма, его босс сможет прямо сесть на трон Готэма, и мечтать об активах, превышающих состояние Брюса Уэйна, будет не просто мечтой!

А он сам сможет как следует потратить ту крупную сумму, кутежами в Готэме, думать об этом даже немного волнительно!

—

Клау совсем не обращал внимания на то, о какой ерунде думает его дядя. Глядя на сообщения в телефоне, он тихо усмехнулся про себя.

[Клау, не волнуйся! Малышку я позабочусь о ней хорошо! Тетя Мэй тоже ее очень любила, но правда не нужно, чтобы я поехал с тобой? Не случится ли чего опасного?]

Одно из сообщений было фотографией Питера и тети Мэй, держащей на руках кошку-коровку, сделанной вместе, показывающей, что с кошкой, которую Клау рано утром оставил ему на попечение, все в порядке. В остальном тексте сквозила тревога за Клау.

<http://bllate.org/book/15402/1361053>